

Городской лорд послал кого-то, чтобы поселить Хань Юя, и пригласил для него лучшего фармацевта в городе Донлин.

В это время он переоделся в белую мантию с темно-серебристыми шёлковыми узорами и большую светло-голубую мантию, которая делала его ещё более элегантным и красивым, но холодность и отчуждённость на его лице нисколько не уменьшились.

Тот факт, что он был ранен Королем Демонов, но не умер, был очень странным. Сам Хань Юй не мог придумать причину своего чуда.

Аптекарь тоже покачал головой. Он не знал, поэтому просто сменил повязку и наложил на него лекарство.

Хотя этот городской Лорд не был в восторге от него, Хань Юй видел, что он очень хорошо принимал гостей.

Вся мебель в комнате была роскошной. Дым в курильнице поднимался клубами с ароматом драгоценных благовоний.

Тем не менее, Хань Юй ненавидел эти запахи больше всего, Взмахнув своими светло-голубыми широкими рукавами, курильница была полностью уничтожена. Даже последняя струйка дыма попала в курильницу и исчезла.

Во всей комнате ему нравился только Сюэфэнт в горшке.

Он сделал глоток чая.

Вдруг вспомнил, что, когда девушка уткнулась ему в грудь, запах её дыхания был в точности похож на запах чая.

Неудивительно, что он чувствовал знакомый запах.

Охранник постучал в дверь и вошёл в комнату. Он почтительно спросил: «Сегодня вечером будет банкет, и городской Лорд почтительно приглашает вас прийти.»

После ухода охранника он лёг на кровать, подпёр голову руками и закрыл глаза.

Он попытался вспомнить, что с ним случилось прошлой ночью, но из-за травмы полностью потерял сознание.

В его памяти осталось только ощущение теплого и стройного тела, прижавшегося к нему.

Подумав об этом, у него резко пропали все мысли.

Но как только он успокоился, то услышал окружающий шум. Например, странную песню.

«Лу-ла-ла, ла-ла-ла (плеск воды)», - слегка нахмурился Хань Юй.

Уродливая мелодия.

Потребовалось много времени, чтобы странная мелодия прекратилась.

Хань Юй вдруг понял, что она принимает ванну, когда услышал звук плещущейся воды.

Его брови дернулись. Он уже собирался наложить звукоизоляционное заклинание, но услышал её мягкий голос,

«Маленький Дандан, позволь мне вымыть тебя - Хань Юй?»

«Ты такой чёрный... но ты выглядишь таким красивым. Боюсь, ты самое красивое яйцо, которое я когда-либо видел.

Лицо Хань Юя внезапно стало безразличным. Она действительно вернула Яйцо Короля Демонов?

Однако яйцо было уже мертво.

Король Демонов откладывает только одно яйцо за пять тысяч лет, и его нужно поливать кровью живого человека пятнадцатого числа каждого месяца после рождения.

Потребовалось четыре года, чтобы высосать достаточно крови из сорока девяти человек, чтобы яйцо вылупилось.

До тех пор, пока будет один перерыв, яйцо умрёт.

Однако прошлой ночью жертвоприношение явно не увенчалось успехом.

Раз тогда, яйцо умерло, пусть так и будет.

Линь Сяоча держала в руке флуоресцентное чёрное яйцо. Её глаза были глубокими и задумчивыми.

В это время в дверь постучали. Линь Сяоча поспешно накрыла яйцо своей одеждой, а затем вернулась в ванну одна.

Её глаза вернулись к своему невежественному и невинному виду.

Группа людей вошла в дверь, неся богатую награду от городского Лорда.

Глядя на эти золотые и серебряные драгоценности, волны в её сердце были бурными, но её лицо было спокойным.

Она тихо сказала: «Поблагодари городского Лорда за меня.»

«Ты можешь поблагодарить его сам во время банкета.» Прозвучал женский голос, который в этот момент, почему-то, не казался молодым.

«Хм? Банкет?»

«Да, Городской Лорд попросил тебя поехать.»

Пожилая женщина, которая выглядела проницательной и довольно способной, она зашла за ширму и взяла полотенце, чтобы помочь Линь Сяоче принять ванну.

Но Линь Сяоча закричала. Она смущенно прижала руку к груди и нырнула в ванну.

«Не стесняйся. Просто привыкай к этому.»

Затем Линь Сяоча медленно вышла, положила подбородок на край ванны и посмотрела на старуху тусклыми глазами.

Она родилась грациозной, но в тумане выглядела ещё более расплывчатой.

«Девушка такая хорошенькая.» Старуха невольно вздохнула. «Старая рабыня не может отвести взгляд.»

После того, как Линь Сяоча вышла, старуха помогла ей высушиться. Она обнюхала тело Линь Сяочи: «Что с тобой? На тебе есть запах чая?»

Линь Сяоча поняла, что, понюхав себя, она действительно почувствовала запах зелёного чая. Сладкий с лёгкой горечью.

Это запах от первоначального владельца?

Старуха нахмурилась: «В награде есть благовония. Старая рабыня зажжёт его для тебя позже. Если тебе посчастливилось получить благосклонность городского Лорда, ты не должна пахнуть для него горько.»

Линь Сяоча прикрыла рот рукавом, - «А?» Она, казалось, была удивлена тем, что сказала старуха.

Старуха посмотрела двусмысленно: «Глупая девочка, разве у тебя не было такой хорошей возможности сблизиться с Городским Лордом? Или ты хочешь быть беженкой на всю свою жизнь?»

Старуха увидела, что Линь Сяоча не понимает её.

Она не смогла сдержать вздоха. Жаль, что у неё такое лицо сейчас, но старуха поняла, что она явно не была умной.

Хань Юй хотел, чтобы сегодня его беспокоили посторонние звуки.

В конце концов, он наложил звукоизолирующее заклинание, чтобы уснуть, но его брови были слегка сдвинуты, даже когда он спал.

Линь Сяоча перебирала золотые и серебряные украшения, шёлк и парчу взад и вперёд по комнате.

Роскошь.

Ей это нравится.

Она вспомнила, что, когда она училась в средней школе, многие её одноклассники носили дорогую одежду. Она ничего не сказала, но в глубине души ей было завидно.

Мальчик из хорошей семьи в школе подарил ей пару дорогих кроссовок.

Пара обуви стоимостью в тысячи долларов слишком дорога для ученика средней школы. Она не осмеливалась принять это и чувствовала, что неправильно принимать вещи других людей.

Но эти туфли были действительно хороши.

Вернувшись домой, она умоляла мать. Она также хотела пару фирменных кроссовок. Она поклялась, что не будет покупать новую одежду или обувь в течение двух лет.

Она думала, что её мать отвергнет всё это сразу, но она не ожидала, что она скажет, что было бы хорошо, если бы ей удалось войти в пятерку лучших на промежуточном экзамене.

Линь Сяоча вспомнила, что в то время она читала лексику по утрам и безумно долго и упорно делала упражнения, как будто ей вкололи куриную кровь.

Она училась, когда ела и спала.

На следующем промежуточном экзамене она поднялась с двадцатого на четвёртое место в классе.

Когда она искала свою мать с её высокими оценками, мать сказала: «Послушай, разве учеба не смогла принести тебе неожиданное счастье, которое ты так хотела получить?»

«Пара туфель совсем не важна.»

Она нарушила своё обещание.

Если бы она сначала отказалась, Линь Сяоча не расстроилась бы. В конце концов, бюджет её семьи только начал улучшаться.

Но самое печальное в мире - это с нетерпением ждать чего-то и обнаружить, что ожидание было напрасным.

Это также была ложь под лозунгом "для твоего же блага."

Линь Сяоча горько плакала всю ночь.

Впервые в жизни у неё была такая яркая реакция на всё происходящее в её жизни.

Её мать была так враждебно настроена, что подняла Линь Сяочу, которая плакала под одеялом, и отругала её за то, что она не знала, как трудно ей быть матерью-одиночкой! Она плохо училась и не понимала, что может сделать свою жизнь лучше только после учебы!

Затем она достала блокнот с чёткой записью о том, сколько денег она потратила на Линь Сяочу, сказав, что в будущем попросит у неё всё это обратно.

Она сказала, что была белоглазой волчицей, не зная, что так много работала для неё.

Она сказала, что нехорошо использовать свой ум для сравнения еды и одежды других, вместо того чтобы учиться.

Затем она сердито выбросила все туфли Линь Сяочи и дала ей пару старых бабушкиных матерчатых туфель.

Чтобы заставить её вспомнить горечь и сладость, чтобы она подумала о горечи своего старшего поколения и каким трудом они пытались выжить.

Чтобы заставить её сосредоточиться на учебе в школе, чтобы, естественно, никто не смотрел на неё свысока!

Взрослые просто используют свои собственные идеи, чтобы примерить их на жизнь детей, не спрашивая об этом самих детей.

Как всем известно, жестокость детского мира ничуть не меньше жестокости взрослого.

Одноклассники высмеяли её, когда на следующий день она надела старые матерчатые туфли. Она всё ещё помнила и покалывания в голове после этого.

Она лежала на столе и не могла поднять голову. Пока мальчик снова не положил эти туфли на её стол...

И она обнаружила, что открыла дверь в новый мир.

Взрыв сильного аромата прервал мысли Линь Сяочи.

Она посмотрела на медную курильницу с завивающимся внутри дымом, думая, что старуха зажгла её перед уходом.

Она потушила курильницу и почувствовала, что запах чая на её теле был довольно приятным. И он было гораздо элегантнее, чем тот горький и сильный аромат. Она держала в руках бледно-зелёное платье и смотрела на него перед бронзовым зеркалом с очаровательной улыбкой на прекрасном лице.

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1478228>